

The background is an abstract painting. It features a central, light-colored, somewhat triangular shape that resembles a stylized figure or a celestial body. This central shape is surrounded by complex, wavy patterns in shades of blue, green, and yellow. The overall composition is dense and layered, with various textures and colors creating a sense of depth and movement. The top right corner contains the author's name, and the bottom half of the image is dominated by the title and subtitle in a dark red font.

П. Г. Носачев

«Отреченное знание»

Изучение
маргинальной религиозности
в XX и начале XXI века

УДК 2-1
ББК 86.2
Н84

Рекомендовано к изданию
Редакционно-издательским советом ПСТГУ

Исследование осуществлено в рамках
Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013–2014 гг.,
проект № 12-01-0005.

Рецензенты:

канд. филос. наук *К. Ю. Бурмистров* (ИФ РАН),
канд. филос. наук *И. С. Вевюрко* (МГУ им. М. В. Ломоносова, ПСТГУ)

Научные редакторы:

д-р филос. наук *К. М. Антонов*, канд. филос. наук *К. А. Колкунова*

*В оформлении обложки использована
картина М. Чюрлёниса «Соната звезд Аллегро» (1908)*

Носачев П. Г.

Н84 «Отреченное знание»: Изучение маргинальной религиозности
в XX и начале XXI века: Историко-аналитическое исследование /
П. Г. Носачев. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. — 336 с.

ISBN 978-5-7429-0967-5

П. Г. Носачев, доцент Школы культурологии факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», —
автор многочисленных статей по темам, связанным с западным эзотеризмом.

Книга является первым в отечественной научной литературе аналитическим
очерком истории исследований того, что в массовом сознании именуется «эзоте-
рикой», «оккультизмом» или «герметизмом», а в терминологии автора книги «мар-
гинальной религиозностью». Автор выдвигает гипотезу существования четырех
подходов к исследованию этого явления, описывает генезис и характерные черты
каждого из них, подробно анализирует работы основных выразителей. В книге рас-
сматривается история круга Эранос, дается краткий очерк представлений об эзоте-
рике К. Г. Юнга, М. Элиаде, Г. Шолема, подробно анализируются ключевые труды
Ф. Йейтс, У. Эко, Дж. Уэбба, А. Февра, В. Ханegraафа, К. фон Штукрада, А. Вер-
луйса, Дж. Крайпла, И. П. Кулиану. Немалое место отводится описанию культурно-
исторических реалий, в условиях которых разворачивается исследование марги-
нальной религиозности в XX – начале XXI в.

Книга в первую очередь адресована религиоведам, культурологам и историкам,
но может быть рекомендована и всем интересующимся интеллектуальной истори-
ей и историей религиоведения, равно как и широкому кругу читателей, желающих
разобраться в том, что такое эзотерика и оккультизм.

УДК 2-1
ББК 86.2

ISBN 978-5-7429-0967-5

© Носачев П. Г., 2015
© Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета, 2015

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Мистоцентрический подход	25
Религиоведческо-психологический проект Карла Густава Юнга	35
Гностицизм и каббала в творчестве Гершома Шолема	44
Интегральный традиционализм как религиоведческий метод	48
Глава 2. Подход классического рационализма	59
Фрэнсис Йейте и «герметико-каббалистическая традиция»	66
Одержимость герметическим семиозисом	85
Перевернутое отражение	107
Глава 3. Новоевропейский подход	132
Западный эзотеризм как форма мысли	146
Новая историография Воутера Ханеграафа	163
Коку фон Штукрад и борьба с очевидностями	206
Глава 4. Американский подход	227
«Западная эзотерическая традиция» как литературный феномен	237
Religion of no religion	255
Два образа профессора Кулиану	281
Заключение	307
Избранная библиография	314
Список использованной литературы	315
Приложение	328
Summary	334

ВВЕДЕНИЕ

«Эзотерика», «оккультизм», «герметизм», «паранормальное»... — что же значат эти термины? Это просто названия ряда стеллажей в книжном магазине, или это религиозные учения, или разновидность философии? В этой книге мы не претендуем на то, чтобы дать на эти вопросы прямой ответ, ведь, для того чтобы его сформулировать, прежде пришлось бы принять определенную мировоззренческую или исследовательскую точку зрения. Но в таком случае изменилась бы цель нашей работы: книга из научного исследования существующих позиций превратилась бы либо в изложение личного отношения к теме, либо в отстаивание одного из научных подходов к ней. Конечно, любой человек имеет какую-то мировоззренческую установку, и она в той или иной степени находит выражение в его трудах. Важно, однако, чтобы эта установка не стала цензором, следуя указаниям которого человек выбирает более близкие ему научные гипотезы и замалчивает то, с чем он не согласен. Как представляется, для наиболее полного освещения темы нашей работы мы должны, насколько это возможно, методологически устранить личную позицию по описываемому вопросу, дабы во всей полноте и сложности продемонстрировать теории героев данной книги. Следовательно, здесь будут раскрыты значения указанных терминов, но так, как их понимает тот или иной выразитель описываемого конкретного подхода.

Поясним сразу, чтобы не возвращаться к этому вопросу: по форме данная книга — метаисследование, призванное описать четыре подхода к изучению маргинальной религиозности, а по содержанию она затрагивает множество тем — от гностицизма до контркультуры 1960-х гг. Героями здесь будут ученые-исследователи, в той или иной степени затрагивающие в своих трудах тему маргинальной религиозности как цельного феномена: Карл Юнг, Гершом Шолем, Мирча Элиаде, Фрэнсис Йейтс, Умберто Эко, Джеймс Уэбб, Антуан Февр,

Воутер Ханеграаф, Коку фон Штукрад, Артур Верслуйс, Джеффри Крайпл, Йоан Петру Кулиану и другие.

Когда около десяти лет назад автор книги начал преподавать предмет «Эзотерические учения», входящий в государственный стандарт подготовки специалиста по религиоведению (а в новом стандарте — магистра), то обнаружил, что найти серьезные научные работы по теме на русском языке очень тяжело. Конечно, общеизвестными были книги Йейтс, Элиаде и Шолема, но составить по ним представление о том, что такое эзотерика, какие учения в нее входят и почему входят именно такие, было невозможно. Поэтому пришлось обратиться на Запад, где с удивлением обнаружили целые направления в исследовании рассматриваемой области. Мало того, оказалось, что эта область сейчас активно развивается и перемещается в сферу междисциплинарных исследований¹. Отсюда возникла необходимость обратиться в существующем многообразии теорий, объясняющих, что такое эзотерика. Плодом такого исследования и стала предлагаемая книга. Хотелось бы, чтобы современному преподавателю, ученому, да и просто интересующемуся темой человеку не пришлось вновь вслепую нащупывать отдельные подходы, касающиеся темы, не пришлось с нуля проходить наш путь, хотелось бы, чтобы книга послужила компасом для ориентации в мире исследования эзотерики сегодня.

Академическое изучение эзотерики — дисциплина сравнительно молодая. Еще сто лет назад о научном исследовании такой темы не могло быть и речи, поскольку, с одной стороны, к ней относились как к собранию суеверий, недостойных серьезного внимания, а с другой — как к хранилищу священных тайн, доступных лишь посвященным. Ситуация XX в. заставила ученых обратить внимание на рассматриваемый феномен, поскольку он стал активно проявляться в культуре,

¹ Сразу сделаем одну существенную оговорку: в нашей стране темами эзотерики также занимались, их исследование хотя и не носило столь систематического характера, как на Западе, но тоже вызывает немалый интерес и уже стало предметом изучения (см.: *Пахомов С.* Специфика современной российской эзотериологии // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2013. № 4. С. 36–65), но мы намеренно сфокусировали свое внимание только на зарубежных исследованиях, никак не соотнося их с отечественными, при этом предполагая, что предложенная нами схема деления на четыре подхода, созданная на западном материале, сможет без труда включить и отечественных ученых, хотя, для того чтобы осуществить это, потребуется отдельная специальная работа.

политике, социальной жизни, искусстве и науке — столь активно, что не замечать его более стало невозможно. В то же время и сама идея научного исследования претерпела значительную трансформацию, что позволило включить в его сферу ранее не вписывавшиеся явления, а модная в последние десятилетия междисциплинарность оказалась очень подходящей для описания реалий маргинальной религиозности, поскольку в последней сплеталось множество влияний из разных областей человеческой жизни.

Однако уже несколько раз мы употребили словосочетание «маргинальная религиозность», никак не пояснив его значение. Давайте исправим это.

Вопрос о терминах

Для обозначения предметной области, в которой работают герои нашей книги, существует множество терминов: «окультизм», «эзотерика», «эзотеризм», «гнозис», «герметизм», «гетеродоксальные учения» и т. п. Каждый имеет свое значение, но это значение не абсолютно, каждый исследователь вкладывает в них свое содержание. Другими словами, в рассматриваемой сфере исследований нет единой устоявшейся терминологии. Пожалуй, в настоящее время на статус основного маркера исследовательского поля в наибольшей степени претендует термин «western esotericism» (что у нас переводится как «западный эзотеризм»). Однако термин этот появился лишь в 90-е гг., и идея его универсального применения разделяется далеко не всеми. Следовательно, если нашей целью является описание многообразия подходов к некоему явлению, мы, с одной стороны, должны его как-то обозначить, но, с другой стороны, не можем взять ни одно из уже существующих наименований, предложенных в рамках этих подходов, — тогда мы встанем на позицию одного из них, и, таким образом, наше исследование станет его трансляцией.

Выход здесь один — придумать свое рабочее определение, таким и станет для нас «маргинальная религиозность». Прежде всего поясним, что введением нового термина не собираемся еще больше запутать ситуацию с терминологией и ни в коем случае не претендуем на новое слово в исследованиях. *Этот термин нужен лишь для того, чтобы методологически обозначить сферу исследования героев данной книги, не пользуясь при этом их терминологией, не более того.* Если угодно читателю,

менности и некоторых положений маргинальной религиозности. Вот как описывается день его открытия 12 июля 1974 г.: «Иудеи, посвященные в традицию каббалы, сидят рядом с мусульманами из Ирана и Мали, архиепископ Камбре и теологи всех послушаний делят неудобные скамьи с франкмасонами и другими масонскими членами»¹.

Корбен стоит особняком от своих друзей, его устремленность в иные реальности нивелировала в глазах научного сообщества общезначимость его трудов. Так, Артур Верслуйс, характеризуя творчество Корбена-исламоведа, пишет:

Корбен, конечно, не является всеобщим любимцем в сфере исследований Ислама, можно встретить множество научных работ по темам и личностям, о которых ранее писал Корбен, но в таких работах его имя редко будет упомянуто даже в Именном указателе. Это отсутствие указывает на то, что ученые не рассматривают Корбена как историка, на самом деле, как справедливо указывает Вассерстром, Корбен сам видел себя в роли ученого-пророка. Он не позиционирует себя как традиционный историк, его вклад больше заметен в области, которую можно обозначить как анти-историческая духовная философия, то есть духовная или профетическая философия, которая преимущественно основана на преодолении истории².

Воздавая честь кругу Эранос, Корбен писал, что члены круга были «гностическими умами»³. При всей кажущейся справедливости такого подхода необходимо более пристально взглянуть на творчество ближайших коллег Корбена, чтобы четче понять, ощутима ли в их творчестве грань, отделяющая «гностический ум» от трезвости ученого. Но прежде чем перейти к рассмотрению отдельных персоналий, кратко охарактеризуем Эранос как сообщество исследователей.

Время Эранос

История круга Эранос началась в 1932 г., когда пожилая женщина-меценат Ольга Фрёбе-Коптайн (Olga Fröbe-Karpeyn) встретила с Рудольфом Отто, чтобы обсудить свой проект ежегодных семинаров,

¹ *Hakl*. Eranos. P. 276.

² *Verluis*. Reviewed on Religion after Religion. P. 289.

³ *Corbin A.* The Time of Eranos in Man and Time: Papers from the Eranos yearbooks. L.: Routledge, 1958. P. XIV.

ет существовать и активно распространяться. Поэтому все равно остается лишь «ждать, любоваться холмами...».

Перевернутое отражение

У русскоязычного читателя имя Джеймса Уэбба (1946–1980) не вызовет ровным счетом никаких ассоциаций. Британский исследователь остался практически незамеченным отечественными учеными, обращавшимися к теме маргинальной религиозности¹. Между тем Уэбб с полным основанием может быть назван самым полным выразителем подхода классического рационализма. За свою недолгую карьеру ему удалось создать всеобъемлющую концепцию маргинальной религиозности, описав с ее помощью колоссальный пласт разнородных явлений конца XIX — начала XX в. Отметим, что и у зарубежных исследователей, как ни странно, работы Уэбба не пользуются большой популярностью. О них знают, ссылки на его исследования можно найти во всех основных работах по теме², но серьезно концепцию Уэбба не разбирают и не изучают. О причинах такого отношения мы поговорим в конце раздела, сейчас же заметим, что идеи Уэбба в значительной мере повлияли на исследования маргинальной религиозности в новоевропейском направлении. Относительно недавно, в 2008 г., на немецкий язык была переведена вторая книга диалогии Уэбба «Оккультный истеблишмент»³, а в 2009 г. — первая «Оккульт-

¹ Пожалуй, единственным исключением здесь является П. С. Гуревич, ссылающийся на Уэбба в своей монографии «Возрожден ли мистицизм?». Гуревич характеризует Уэбба как «известного английского публициста, исследователя мистицизма» (Гуревич. Возрожден ли мистицизм? С. 188).

² Goodrick-Clarke. The Western Esoteric Traditions: a Historical Introduction. P. 22, 187; Goodrick-Clarke N. Western Esotericism in the United Kingdom // Hermes in the Academy. P. 129; Stuckrad. Western Esotericism: A Brief History of Secret Knowledge. P. VII; Faivre. Western Esotericism: a Concise History. P. 108; Faivre. Access to Western Esotericism. P. 110; Hanegraaff. Esotericism and the Academy. P. 217, 221, 313, 355; Hanegraaff. Forbidden Knowledge: Anti-esoteric Polemics and Academic Research. P. 226; Pasi M. The Modernity of Occultism: Reflections on Some Crucial Aspects in Hermes. P. 62; Hanegraaff. New Age Religion and Western Culture. Leiden, 1996. P. 260, 436, 446, 496, 508; Hanegraaff. Beyond the Yates Paradigm. P. 24.

³ В немецком переводе: Webb J. Das Zeitalter des Irrationalen: Politik, Kultur und Okkultismus im 20 Jahrhundert. Wiesbaden, 2008.

ное подполье»¹, вышедшая в 1976 г., сам факт обращения немецких издателей к книге более чем тридцатилетней давности не может не наводить на размышления.

Уэбб — английский историк с блестящим образованием, выпускник Хэрроу и Тринити-колледжа, посвятил всю свою короткую жизнь изучению маргинальной религиозности. Из-под его пера вышло три объемных монографии: «Flight from Reason» (1971), «The Occult Establishmen» (1976) и «The Harmonious Circle: The Lives and Work of G. I. Gurdjieff, P. D. Ouspensky and Their Followers» (1980). Первые две книги — дилогия, посвященная истории смерти разума и выходу на поверхность той совокупности идей, которую он именует «отвергнутым знанием»² и которая менее чем за век заполнила собой западный мир. Фактически их нельзя назвать двумя частями единого исследования, это как будто одно и то же исследование, написанное дважды и освещающее проблему с разных сторон, не зря немецкие переводчицы издали лишь вторую часть, в ней, как и в первой, содержатся все основные идеи британского исследователя, разнится лишь ряд примеров, на которых автор эту концепцию иллюстрирует. Вот как сам Уэбб в «Оккультном истеблишменте» характеризует идею дилогии:

«Оккультный истеблишмент» в меньшей степени является продолжением, скорее это отдельный том. Совершенно необязательно читать «Оккультное подполье», чтобы понять аргументы, приводимые в настоящей книге. Введение и первая глава содержат всю информацию, необходимую для того, чтобы показать роль оккультизма в развитии тех тем, которым посвящена книга. Но также и те, кто читал «Оккультное подполье», найдут лишь несколько страниц неизбежных повторений. Автор верит, что аргументы каждой книги поддерживают друг друга... «Оккультное подполье» было посвящено общему кризису мысли XIX века, главным аспектом которого было оккультное возрождение. «Оккультный истеблишмент» также связан с оккультным, но на сей раз с его проявлениями в политике и обществе, в якобы «научных» или «рациональных» теориях о человеке и вселенной, которые, казалось бы, ничего общего не имеют с иррациональным³.

¹ В немецком переводе: *Webb J. Die Flucht vor der Vernunft: Politik, Kultur und Okkultismus im 19 Jahrhundert*. Wiesbaden, 2009.

² *Webb J. Occult Underground*. LaSalle, 1974. P. 191.

³ *Webb J. Occult Establishment*. LaSalle, 1976. P. 2.

И первые, и вторые имеют в своих головах четкую идеологическую систему, которая служит призмой восприятия любой информации и во многом определяет результаты исследования. Верслуйс в данном случае такой системы не имеет. Пожалуй, применяя психологический прием, можно отметить поэтичность мысли американского исследователя. Он настолько глубоко погружен в жизнь героев своих книг, настолько проникся их мировоззрением, что считает недопустимым кощунством редуцировать многогранные миры Бёме, Экхарта и многих других через рационалистические методы исследования интеллектуальной истории и текста. Верслуйс сам может не верить в реальность «Традиции» и «*mundus imaginalis*», но ему принципиально важно, чтобы была учтена вера тех, кого он исследует. Безусловно, работы американского ученого порой слишком спекулятивны, но этим они напоминают рассуждения философа. Если Ханеграф позиционирует себя как историк, Джеймс Уэбб думал о себе как о социологе, то Верслуйс — философ, абстрагирующий от многообразия конкретных фактов и пыгающийся построить объяснительную модель из идеальных образов. Построение такой модели может быть очень полезно, для того чтобы по-новому взглянуть на уже много раз повторенные сюжеты и переосмыслить наскучившие идеи. И в этом, на наш взгляд, проявляется сильная сторона разработок американского исследователя.

Religion of no religion

Пожалуй, Джеффри Крайпл является самым серьезным на данный момент исследователем маргинальной религиозности на американском континенте. Да и не только маргинальной религиозности. Крайпл — серьезный религиовед, крупный специалист по сравнительному религиоведению¹ и индуизму², активно занимающийся популя-

¹ В 2013 г. в престижном издательстве «Wiley-Blackwell» вышла его книга «Comparing Religions»; как сказано в аннотации, это «учебник нового поколения, учащий искусству и практике сравнения как живому и необходимому навыку в нашем современном глобализирующемся мире» (<http://eu.wiley.com/WileyCDA/WileyTitle/productCd-1405184582.html>)

² Первое исследование Крайпла, скандальная книга про Шри Рамакришну, получило приз «Американской академии исследования религии» как лучший дебют в номинации «история религии» (<https://www.aarweb.org/programs-services/>)

ризацией научных идей, выступающий в различных неакадемических форматах: открытых дискуссиях¹, публичных лекциях², внеакадемических площадках для выступлений³. При этом изложение идей Крайпла является для нас, по выражению Ницше, «рогатой проблемой». Тенденция популяризации научных идей, широко распространенная в современной академической среде, особенно в Америке, приводит к специфической форме их выражения, подчас сильно уходящей от классического стиля научной работы. Темы текстов Крайпла (американские комиксы о супергероях⁴, научно-фантастическая литература⁵, сверхспособности человека⁶ и т. п.) могут озадачить читателя, ищущего

book-awards). Скандальность книге придали реакция индийского сообщества на два фактора: Крайпл провел сравнение оригинальных текстов Рамакришны и их переводов на английский и выявил, что в оригинале обнаруживается много мест сексуального и гомоэротического характера, убранных в переводе; пользуясь исследованиями тантризма и фрейдистской методологией, он показал гомоэротическую природу религиозного опыта Рамакришны.

¹ Например, см. его участие в «The Veritas forum» в качестве полемиста по вопросу об «исторической личности Иисуса Христа», подробнее см.: <https://www.youtube.com/watch?v=Q9zq2YJlzEk>

² Например, см. его лекции «Why Everyone Should Be a Comparativist» (<https://www.youtube.com/watch?v=a0XRVzIph7k>), «Mutants & Mystics: A Lecture on the Paranormal», организованную Артуром Верслуйсом (https://www.youtube.com/watch?v=tD3LhwsA_Zs) и «America and the Religion of No Religion: Or How We Got to I am Spiritual but Not Religious» (<http://vimeo.com/86335209>)

³ Особенно показательно здесь выступление Крайпла на проекте TED с презентацией его книги «Authors of the impossible» (<https://www.youtube.com/watch?v=rX7WDqZuuvQ>). Вот как Алексей Каптерев характеризует проект TED: «В плане презентаций TED — наверное, лучшая конференция в мире... Большинство выступлений выкладывается онлайн, и почти все они без исключения очень хороши. Их продолжительность ограничена 18 минутами, так что у вас не уйдет много времени на то, чтобы просмотреть парочку презентаций. TED — отличное место для учебы. Ал Гор, Малкольм Гладуэлл, Сет Годин — все лучшие ораторы там представлены. Убедитесь сами» (*Каптерев А. Мастерство презентаций. М., 2012. С. 40*).

⁴ См., например, его книгу: *Kripal J. Mutants and Mystics: Science Fiction, Superhero Comics, and the Paranormal. Chicago, 2011.*

⁵ См., например, его книгу: *Kripal J. Authors of the Impossible: The Paranormal and the Sacred. Chicago, 2010* и фильм «Authors of the Impossible» (о фильме см.: <http://jonescinemaarts.com/authors-poster/>).

⁶ См., например, его работы: *Kripal. Esalen: America and the Religion of No Religion; Kripal J. On the Edge of the Future: Esalen and the Evolution of American Culture. Indiana, 2005; Kripal J. Mind Matters: Esalen's Sursem Group and the Ethnography of*

Summary

This book is the first Russian study dedicated to the history of research in the field of Western Esotericism. Basing on the number of theories developed by foreign scholars, the author suggests dividing the history of researches of Western Esotericism into four groups. This division is not chronological, as each approach has existed alongside with the others till the present time, but analytical and is based on fundamental distinctions between these approaches. The first “Mystocentric” approach (called so by author after S. Wasserstrom), incorporates the number of researchers connected with the Eranos circle. The second approach which can be defined as “Classical Rationalism”, unites the scholars who see Esotericism either as a “cancerous growth on the body of history”, or as a notable deviation on the path of human progress. The third, “New European” approach is directly connected with the history of academic institutions that appeared in Europe in the second half of the 20 — early 21 centuries, and with the works of their scholars who urged to reconsider the old views on Esotericism completely, applying to its phenomenon the whole array of contemporary research programs and tools. The fourth “American” approach is driven by specific cultural situation of the North American continent, and is characterized by the complex synthesis of Eranos circle influence, new tendencies of contemporary European scholars, and relevance of religious experience inherent in American conscience.

The key methodological concept for this book is based on the idea of two levels of scientific description, emic and etic, that was first suggested by Kenneth Pike in 1954. This distinction is reflected in differentiation of approaches and attributing the authors to one approach or another. In other words, Mystocentric approach is mostly an emic description, which does its best to look as an etic one. Classical Rationalism, on the other hand, declares sharp distinction between emic and etic approaches, while de facto etic categories there are projected on emic ones. Only New European approach where Pike’s methodology was declared as the key principle by one of its leaders, Wouter Hanegraaff, managed to achieve ultimate and sharp

distinction between these two levels. American approach, on the contrary, strives to overcome the limitations of etic level by combining it with the emic one while preserving the paradigm and identity of the latter along the way.

The book is intended above all for religious and cultural studies scholars, philosophers and historians, but can also be recommended to all who are interested in intellectual history and history of religious research, as well as to those who strive to comprehend the meaning of such terms as “esoterics” and “occultism”.

Key persons: C.G. Jung, M. Eliade, G. Scholem, F. Yeats, U. Eco, J. Webb, A. Faivre, W. Hanegraaff, K. von Stuckrad, A. Versluis, J. Kripal, I. P. Culianu

Key concepts: ahistorical continuity, alchemy as western yoga, cultic milieu, dialectics of occult underground and occult establishment, emic and etic levels of description, empirical method, hermetic semiosis, kabbala as a form of Gnosticism, mnemohistory, invented tradition, philosophia perennis, prisca teologia, religion of no religion, the role of Hermeticism in the rise of modern science, theory of morfodynamics, theory of rejected knowledge, waste basket of history, western esotericism as form of thought.

Эзотерическое, оккультное... Кажется, эти слова подразумевают нечто туманное, иррациональное, завораживающее и одновременно сомнительно-опасное. Можно ли изучать эзотерику методами академической науки? И насколько сам этот предмет позволяет вместить себя в рамки научного исследования? Не раздвигает ли он эти рамки настолько, что ученый рискует превратиться из объективного наблюдателя в практикующего адепта? Обо всем этом можно узнать из этой замечательной книги, впервые открывающей отечественному читателю малоизвестные и загадочные области современного гуманитарного знания.

Константин Бурмистров

Эта книга может служить хорошим введением в проблему, актуальность которой на ближайшие годы будет только расти. Как заметил С. Кьеркегор в «Болезни к смерти», герметизм не имеет «никакого специального образа», кроме «противоречия в терминах», поэтому его исследование всегда напоминает расследование.

Илья Вевюрко

ISBN 978-5-7429-0967-5

9 785742 909675